

мент его сущности. Поэтому воспроизведение национально-языкового своеобразия личности стало важным принципом типизации в творчестве Сельвинского. Некоторые произведения поэта немислимы без самобытной речи героев. К таким произведениям относятся, например, «Анекдоты о караимском философе Бабакай-Суддуке», «Мотъкэ-Малхамовес», «Умка Белый Медведь». Эстетизацию национального начала в человеке Сельвинский нередко начинал с самого названия произведения Ср.: «Цыганская 2», «Русская девушка», «Норвежская мелодия», «Шотландская песня», «Еврейская мелодия», «Молдавская песня» и др. Заметим, что еще в 1934 году Н. Степанов в статье «О словаре современной поэзии» писал об «этнографическом характере лексики Сельвинского, «научной точности» по отношению к фонетической транскрипции» [4, с. 15].

Для сближения своего поэтического слова с жизнью Сельвинский использует разные способы синтаксической организации стиха. Л.С. Пастухова совершенно точно назвала его «человеком с богатым синтаксическим воображением» [8, с. 63]. Описав некоторые особенности поэтического синтаксиса Сельвинского, в частности, парцеллирование, исследователь отмечает их субъективные и объективные истоки: «синтаксис стихотворений И. Сельвинского – это тот ритм, музыкальный вихрь, который передавал и «архитектуру» души поэта, и яростную энергию века, и перенапряжение сил страны, которая шла (да и идет) «сквозь годы, как сквозь ножи» [8, с. 69]. Вот, например, как в стихотворении «Читатель стиха» Сельвинский изображает силу и уверенность движения своего метафорического двойника – тигра, прибегая к парцелляции:

И снова идешь
Среди воя собак
Своей. Привычной. Поступью. Тигра.
[5, с. 118]

Таким образом, свой поэтический язык Сельвинский создал не только как форму (средство) выражения художественного образа, но и качестве относительно самостоятельного эстетического объекта, восприятие которого позволяет глубже осознать жизнь, представляя ее в особом – лингвоэстетическом «измерении». Поэтому для исследования творчества Сельвинского, его стиливых и стилистических особенностей следует ввести понятие «лингвоэстетическое сознание».

Лингвоэстетическое сознание – это, в нашем понимании, сознательное и подсознательное отношение человека к своему языку (речи) и языковой среде как особой эстетической реальности, в которой преломилось единство и многообразие природной, национальной, социально-природной и духовно-психологической жизни.

Источники и литература

1. Архив семьи И.Л. Сельвинского. Дневники писателя 1964, 1966, 1967.
2. Крымские пенаты: Альманах литературных музеев Крыма. Тематический выпуск к 100-летию со дня рождения И.Л. Сельвинского. – Симферополь, 1996. – №2.
3. Сельвинский И.Л. Культура не умирает/ Дом-музей И.Л. Сельвинского. – КП №3546.
4. Можейко Э. «Литературность» в поэзии И. Сельвинского и эстетика авангарда // И.Л. Сельвинский и литературный процесс 20 века: Материалы Пятой Международной конференции. – Симферополь: Крымский архив, 2000.
5. Сельвинский И.Л. Избр. произв.: В 2 т.– Т.1. – М., 1989.
6. Сельвинский И. Ранний Сельвинский. – М.– Л., 1929.
7. Сельвинский И.Л. Избр. произв.: в 2т. – Т. 2. – М., 1989.
8. Пастухова Л.С. «Вся прелесть русской речи»: из наблюдений над стилем И. Сельвинского// И.Л.Сельвинский и литературный процесс 20 века. – Симферополь: Крымский архив, 2000.

Ганиева Э.С.

УДК 811.512

ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКАЯ ПРЕЗЕНТАЦИЯ КРЫМСКОТАТАРСКИХ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ

В современных условиях упорядочение специальной лексики и ее адекватное представление в словарях различных типов приобретает все большее значение для успешного развития науки и эффективного взаимопонимания специалистов. Как отмечается в отдельных исследованиях, только на базе представительных словарей, отражающих все параметры языковой системы, возможно объективное научное описание и изучение какого-либо языка [11, с. 223]. Поэтому в настоящее время актуальна проблема изучения и презентации терминологической подсистемы современного крымскотатарского языка, поскольку перманентно действующие процессы образования терминов в последние годы приняли более активный характер. В связи с этим существует необходимость концентрирования информации о языковедческой терминологии в специальных словарях различного типа, что будет способствовать достижению указанной цели.

В данной статье сделана попытка дать оценку современному состоянию крымскотатарской лингвистической терминологии с целью выявления существующих в ней проблем и поиска путей их решения. Эта цель предполагает описание существующих словарей, что позволяет выявить лакуны в крымскотатарской лингвистической терминологии и наметить возможные пути их восполнения.

Тюркская, в том числе и крымскотатарская лексикография имеет определённый опыт составления словарей лингвистических терминов. Существует ряд словарей этого типа [2; 3; 7; 8; 9; 10; 12].

Первый словарь лингвистических терминов крымскотатарского языка «Тиль ве тиль бильгиси терминлери лугъаты» (Сост.: Борковский В.И., Ислямов А.) издан в 1941 г. [2]. Этот лексикографический труд, на наш взгляд, заслуживает особого внимания, так в нем были собраны лингвистические термины, употреблявшиеся в крымскотатарских грамматиках довоенного времени. Термины, собранные в указанном словаре, а также термины, представленные в учебниках и пособиях по языку, изданных в 30 – 40 годах (Э.А. Къуртмоллаев, 1938, 1939, 1940; А. Ислямов, 1938 и др.), за небольшими изменениями (например: *падеж* в данных изданиях – *ал*, в современном крымскотатарском языке – *келиш*, *однокоренное слово* – *сёз къорантасы*, современное – *тамырдаш сёз* и др.) легли в основу сегодняшней крымскотатарской языковедческой терминологии.

Словарь является двуязычным переводным словарем. Он содержит около 1,5 тысяч терминологических единиц. Термины, представленные в нем, в основном охватывают такие теоретические области крымскотатарского языка, как фонетика и морфология, реже встречаются термины по лексикологии и синтаксису и практически отсутствует фонологическая и семасиологическая терминология (очевидно, вследствие неразработанности этих областей языкознания в тот период).

В 60 – 80-е гг. XX века, период ссылки крымскотатарского народа, известным языковедом Усеином Куркчи было создано два словаря лингвистических терминов, однако они не были окончательно оформлены и опубликованы. Эти лексикографические материалы найдены в секторе рукописных и архивных материалов Республиканской крымскотатарской библиотеки им. И. Гаспринского (фонд № 1, опись 1, единица хранения 30 (А)) и представляют, на наш взгляд, большой научный интерес и свидетельствуют о серьезной работе составителя над проблемой образования и систематизации грамматических терминов крымскотатарского языка. Словари сохранились под общим названием «Къырым татар тилинде русча къаршылыкълары иле грамматика терминлери» («Словарь грамматических терминов крымскотатарского языка с русскими эквивалентами») [3]. Очевидно, они представляли собой черновые варианты словаря, поэтому ученый временно сохранил их под общим титульным листом в единый труд. В ходе работы по данной теме эти труды доработаны, систематизированы и опубликованы [4].

Объем описываемых словарей составляет 33 машинописных листа. Первый словарь датирован 9 апреля 1968 года. Он небольшой по объему (4 машинописных листа) и включает 88 грамматических терминов. В нем в алфавитном порядке расположены грамматические термины по синтаксису (19 единиц), фонетике (10 единиц) и морфологии (59 единиц).

Следует отметить, что рядом с терминами, заимствованными из других языков, в скобках указывается источник заимствования, а в отдельных случаях этимология слова–термина или одного из компонентов термина–словосочетания. Например: *нида* /а./ *эдаты* /а. частица, *аффикс*/ – *междометие*; *муптеда* /а. начало/ – *подлежащее*; *адий* /а./ *джумле* – *простое предложение* и т. д.

Думается, что этот словарь представлял начало задуманного У.О. Куркчи более серьезного и объемного труда.

Работа над вторым словарем была начата 31 декабря 1972 г. и закончена 28 ноября 1974 г. В отличие от первого словаря здесь термины систематизированы в алфавитном порядке и объединены в гнезда, которые содержат единицы, образующиеся от основного родового термина. Например, в разделе словаря на букву «И» включены и родовой термин *исим* 'имя существительное', и единицы, называющие его грамматические категории и лексико–грамматические разряды: *джыныс исим* 'нарицательное существительное', *йыгъын исим* 'собирательное существительное', *исим халлары системасы* 'падежная система имени существительного', *исимлерде теклик* 'единственное число имени существительного' и др.

Лингвистические термины, собранные в данной лексикографической работе, выходят за рамки школьных учебников крымскотатарского языка. Наряду с традиционными единицами широкого употребления в словаре представлены термины, используемые преимущественно в высшей школе и научных публикациях: *грамматик къыймет* 'грамматическое значение', *мукъаесели (ольчештирме) фонетика* 'сравнительная фонетика', *олеяткъан тиль* 'вымирающий язык', *питишиджи тиллер* 'агглютинативные языки' и пр. Кроме универсальных терминов, представлены уникальные (обозначающие явления, специфические для крымскотатарского языка): *хаберлик аффикслери* 'предикативные аффиксы', *иелик (мулькиет) аффикслери* 'аффиксы принадлежности' и пр.

По генетическому признаку термины, получившие лексикографическую разработку можно разделить на следующие группы: 1) заимствованная через русский язык интернациональная лексика (*антоним*, *аффикс*, *ассимиляция*, *афоризм*, *абзац* и т. д.); 2) собственно тюркские слова (*къыйметтичерлик* 'модальность', *гурюльтили тутукъ* 'шумный согласный' и др.); 3) арабские заимствования, не воспринимавшиеся в крымскотатарском языке как иноязычные слова (*исим* 'имя существительное', *фииль* 'глагол' и т. д.).

В отдельную группу можно объединить гибридные термины–словосочетания, лексические компоненты которых принадлежат разным языкам: *амелий* (араб.) *лексика* (греч.) 'деловая лексика', *иелик* (тюрк.) (араб.) *аффикси* (лат.) 'притяжательный аффикс', *бельгисизлик* (тюрк.) *категориясы* (греч.) 'категория неопределенности', *йыгъын* (тюрк.) *исим* (араб.) 'собирательное существительное' и пр.

Лексико–семантический анализ словника описываемого лексикографического издания показывает, что одним из основных его свойств является параллелизм терминов. Так, одновременно с интернационализмами в скобках предлагается их крымскотатарский эквивалент: *антоним* (*зытманалы сёз*), *пароним* (*сёйлемеси якъын сёзлер*), *категория* (*джыныс*), *редукция* (*кучьсюзленме*) и пр. Очевидно, ученый предполагал использование обеих номинаций.

В словаре также даны синонимы отдельных терминов, образованных средствами крымскотатарского языка, например: *богъаз (гъыртлакъ) тутукъ сес* 'фарингальный согласный звук', *иелик (мулькиет) аф-фикси* 'притяжательный аффикс', *топлама (йыгъыкъ) мана* 'кумулятивное значение' и пр. Такие синонимические пары, на наш взгляд, могут затруднить изучение специальной литературы по крымскотатарскому языку.

К сожалению, составителю словаря не удалось избежать омонимии в системе терминов, вошедших в словарь. Например, *сѣз¹* – речь, *сѣз²* – слово; *фишь дереджелери¹* – залог глагола, *фишь дереджелери²* – вид глагола; *зарф¹* – наречие (самост. часть речи), *зарф²* – говор и др.

Лингвистические термины, представленные в словаре образованы в основном путем калькирования. В работе представлены кальки и полукальки различного типа.

В словаре большое количество многословных терминов. Но это, на наш взгляд, не является его недостатком. Многословность возникает в результате присоединения к однословному термину уточняющих слов, что делает его значение более конкретным.

В описываемом словаре составитель сохранил не употреблявшиеся в грамматиках довоенного периода фонетические варианты отдельных терминов: *хеджа* (совр. *эджа*) 'слог', *харф* (совр. *ариф*) 'буква' и т. д. Эти слова являются арабскими заимствованиями, и, очевидно, ученый считал необходимым максимально приблизить их произношение к произношению в языке-источнике.

Не менее ценным является фиксация терминов, которые могут быть полезны для развития и усовершенствования лингвистического терминологического аппарата современного крымскотатарского языка. Например, *тепреник ургъу* 'подвижное ударение', *такъылма мана* 'атрибутивное значение', *озек мана* 'номинативное значение', *зыдманалылашма* 'энантиосемия', *харкет исимлери* 'отглагольные существительные', *кениш кесен кес келеджек заман* 'расширенное будущее категорическое время', *келим фишлери* 'центростремительные глаголы', *дал категориясы* 'категория наклонения', *кочюм категориясы* 'категория залога', *фишьнинъ битимли дереджеси* 'совершенный вид глагола', *ренклегишлер* 'частицы', *тиллернинъ чапразлашмасы* 'скрецивание языков', *идаре этиджи исимфишь* 'управляющий инфинитив', *къыйметтичер сѣз* 'модальное слово' и др. Проблема введения в научный оборот крымскотатарского языка указанных единиц, на наш взгляд, должна быть обсуждена специалистами, занимающимися вопросами терминологии на современном этапе.

Таким образом, проведенный анализ показывает, насколько серьезно подходил У.О. Куркчи к вопросам формирования терминологической системы. Можно утверждать, что основным способом пополнения терминологии крымскотатарского языка ученый считал образование терминов с использованием собственных ресурсов. Там, где было можно выразить грамматическое понятие средствами родного языка, лексикограф использовал исконные слова. Заимствованная интернациональная лексика составляет незначительную часть словаря, и, как отмечалось, рядом с заимствованием автор предлагал его крымскотатарский вариант. Это еще раз подтверждает стремление У.О. Куркчи обогатить терминосистему крымскотатарского языка за счет его внутренних ресурсов. Вместе с тем, исследователь не отказывался от употребления в качестве терминов синонимов, возникших в результате заимствований, и их полного калькирования.

В начале 90-х годов прошлого века, когда активизировались процессы репатриации крымских татар и возрождения национальной культуры, в том числе и системы образования на крымскотатарском языке, возникла острая потребность в учебных пособиях разного типа, в том числе – в словаре лингвистических терминов. Таким словарём-справочником, в котором впервые в советской и постсоветской лексикографии в качестве примеров были использованы феномены крымскотатарского языка, явился «Словарь-справочник лингвистических терминов» А.М. Эмировой, изданный в Симферополе в 1995 г. [6]. Примеры из крымскотатарского языка и их научная интерпретация встречаются в словарных статьях, посвященных практически всем разделам науки о языке: фонетике (*диэреза, дополнительная артикуляция, звуки речи, клитика, редукция, сингармонизм*), лексикологии (*антонимы, гиперонимы, гипонимы, диалектизмы, идиомы, коннотация*), грамматике (*аффикс, изафет, постфикс, редупликация*) и др.

В настоящее время актуальной остается проблема разработки и создания новых терминов, определения источников и способов образования терминологической лексики. Авторы некоторых современных изданий (А.М. Меметов, А.М. Эмирова, К.А. Усеинов и др.), используя употребительные крымскотатарские термины, функционировавшие в довоенный период и 70-е – 80-е годы, а также единицы интернационального фонда, предпринимают попытку создать новые термины, привлекая словообразовательные возможности крымскотатарского языка. С другой стороны прослеживается тенденция к замене интернациональных терминов национальными эквивалентами.

Указанная тенденция является доминирующей в «Къырымтатар тили тильшынаслыкъ терминлерининъ лугъаты» («Словарь-справочник лингвистических терминов крымскотатарского языка»), подготовленном и изданном под руководством проф. А.М. Эмировой [10]. Данный словарь является первым изданием подобного типа в крымскотатарском языкознании.

Словарь невелик по объему (134 термина) и адресован, в первую очередь, студентам-филологам и учителям-словесникам. Он составлен на базе «Словаря-справочника лингвистических терминов» А.М. Эмировой [6] и включает сокращенные словарные статьи, описывающие принципиальные и характерные категории и явления крымскотатарского языка, например, *хаберлик категориясы* 'категория сказуемости', *мулькиет категориясы* 'категория принадлежности', *тюркий тиллер* 'тюркские языки', *земаневий къырымтатар тили* 'современный крымскотатарский язык' и др. Словарные статьи сопровождаются иллюстративными зонами. В справочнике представлены термины трех типов: 1) употребительные крымскота-

тарские термины (в том числе арабизмы, ассимилированные в языке): *эджа* 'слог', *ургъу* 'ударение', *созык сес* 'гласный звук', *тенъеиштирюв дереджеси* 'сравнительная степень' и др.; 2) международные термины латинского и греческого происхождения: *фонема*, *орфоэпия*, *архисема*, *синтагма*, *гаплоглогия* и пр.; 3) смысловые и структурно-семантические кальки: *бенъезиме* 'ассимиляция', *къошулма* 'протеза', *мана бильгиси* 'семантика', *фонемаларнынъ фаркълайдыджи аляметлери* 'дифференциальные признаки фонем' и др.

Там, где это возможно, составители стремились заменить интернациональные термины крымскотатарскими аналогами или кальками. Несмотря на это, в словаре предлагаются одновременно обе номинации: в качестве вокабулы – крымскотатарский эквивалент, в скобках – интернационализм. На наш взгляд, на современном этапе развития крымскотатарской научной терминологии такой подход вполне оправдан.

Квалификация описываемого словаря как первого справочника лингвистических терминов крымскотатарского языка основана на том, что ранее изданный «Терминологический словарь по языку и языковедению» В.И. Борковского и А. Ислямова [2] был переводным, в нем отсутствовали толкования терминов и иллюстративный материал.

Актуальность межъязыковых лингвистических контактов обусловила необходимость создания многоязычного словаря лингвистических терминов и метаязыковых единиц. Попытка создания такого словаря осуществлена в процессе нашего исследования [7]. «Словарь крымскотатарских лингвистических терминов и метаязыковых единиц» (с русскими и украинскими соответствиями) является идеографическим словарем (словарем, в котором «показаны семантические отношения между лексическими единицами») Он охватывает лингвистические термины и метаязыковые единицы, употребляющиеся в современных крымскотатарских учебных пособиях и в научной литературе, а также в довоенных изданиях и в трудах известного крымскотатарского языковеда Усеина Куркчи.

Словарь содержит около 850 терминологических и метаязыковых единиц, которые сгруппированы в терминологические блоки, соответствующие разделам языкознания.

К отдельным терминам даны синонимы, отделенные знаком / (косая черта, слэш). Например, бенъезиме / уйгъунлыкъ – ассимиляция – асиміляція.

В блока термины расположены по алфавиту, а также с учетом логических (родо-видовых) связей. Такое расположение материала отражает системные связи терминов внутри каждого раздела, позволяет выявить терминологические лакуны, имеющиеся в них, а также продумать пути их восполнения.

Таким образом, на сегодняшний день существуют два современных словаря лингвистических терминов крымскотатарского языка. Однако существующие лексикографические источники не удовлетворяют потребностей современной научной и учебной деятельности.

Итак, в статье осуществлена попытка охарактеризовать современное состояние крымскотатарской терминографии и наметить возможные пути ее дальнейшего развития. Исследование показывает актуальность для крымскотатарской терминографической практики преодоления и теоретического решения целого ряда проблем, среди которых наиболее остро стоят следующие: инвентаризация терминов, т.е. сбор и описание всех терминов, относящихся к данной области знания; создание терминов для ранее неисследованных разделов и для новых, современных направлений лингвистики, унификация и систематизация уже существующих терминов, подбор переводческого эквивалента (украинско-крымскотатарские, русско-крымскотатарские словари), выбор адекватных способов дефиниций, определение места и роли латинских и греческих эквивалентов, разработка методов фиксации лингвистических терминов, отражающих своеобразие системной организации этой области терминологии.

Источники и литература

1. Баскаков. Н. А. Введение в изучение тюркских языков / Н. А. Баскаков. – М. : Высш. шк., 1969. – 383 с.
2. Борковский В. И. Тиль ве тиль бильгиси терминлери лугъаты / В. И. Борковский, А. Ислямов. – Симферополь: Крымгосиздат, 1941. – 58 с.
3. Куркчи У. О. Къырымтатар тилинде русча къаршылыкълары иле грамматика терминлери / У. О. Куркчи. – (Сектор рукописных и архивных материалов РКБ им. И. Гаспринского. – Ф. 1, оп.1, ед. хран. 30(А). – 33 л.
4. Куркчи У. О. Къырымтатар тилинде русча къаршылыкълары иле грамматика терминлери лугъаты / У. О. Куркчи. – Симферополь: РИА «Аян», 2008. – 64 с.
5. Лингвистический энциклопедический словарь [гл. ред. В. Н. Ярцева]. – М.: Советская энциклопедия, 2002. – 707 с.
6. Словарь-справочник лингвистических терминов по курсу «Введение в языкознание» [сост. Эмирова А. М.]. – Симферополь: Крымское учебно-педагогическое государственное издательство, 1995. – 96 с.
7. Словарь крымскотатарских лингвистических терминов и метаязыковых единиц [сост. Ганиева Э. С.]. – Симферополь: Крымское учебно-педагогическое государственное издательство, 2008. – 84 с.
8. Татарча-русча тел белеме терминнары сузлеге [сост. Сафиуллина Ф. С.]. – Казан: Хатер, 1998. – 127 с.
9. Турецко-український словник лінгвістичні термінології [сост. Підвойний В. М.]. – К. : Видавничо-поліграфічний центр «Київський університет», 2000. – 51 с.
10. Эмирова А. М. Къырымтатар тили тильшыналыкъ терминлерининъ лугъаты / А. М. Эмирова, Э. С. Ганиева, Н. С. Сейдаметова. – Симферополь : СОНАТ, 2001. – 64 с.
11. Эмирова А. М. Крымскотатарская лексикография: современное состояние и перспективы развития / А. М. Эмирова // Избранные научные работы. – Симферополь : Крымчупедгиз, 2008. – С. 223–228.
12. Türk Dünyası Gramer Terimleri Kılavuzu [hazırlayan Gürsoy-Naskali Emine]. – Ankara:2002.